

17. Guide for Using the Incremental Commitment Model (ICM) for Systems Engineering of DoD Projects. Version 0.5 [электронный ресурс]. — режим доступа: <http://csse.usc.edu/csse/TECHRPTS/2009/usc-csse-2009-500/usc-csse-2009—500.pdf>

18. *Higuchi T.* Life cycle management in supply chains emerging technologies and techniques / T. Higuchi, M. Troutt. — New York: IGI Global, 2008. — 363 p.

19. *Pulier E., Taylor H.* Understanding Enterprise SOA. — Greenwich: Manning Publications Co., 2006. — 282 p.

20. *Spencer, R.*, Strategic Management of Customer Relationships — A Network Perspective on Key Account Management. — Uppsala: Uppsala University, 2005. — 170 p.

Стаття надійшла до редакції 03.06.2010 р.

И. С. Кац, канд. экон. наук,
Институт экономики УрО РАН, г. Екатеринбург

ИНСТИТУЦИОНАЛЬНЫЕ МЕХАНИЗМЫ РЕГУЛЯЦИИ СЕКТОРА ОБЩЕСТВЕННЫХ БЛАГ*

АННОТАЦИЯ: В статье рассмотрены основные институциональные особенности динамики общественного сектора, предложена модель эволюции сектора общественных благ, раскрыты основные институциональные направления повышения эффективности сектора общественных благ на основе выделения присущих ему институциональных искажений.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА. Эволюция, общественные блага, государственный сектор, институциональный анализ, эффективность.

Важнейшим социально ориентированным институциональным образованием экономической системы является сектор общественных благ. Основной задачей его функционирования является обеспечение населения теми благами, которые являются общественно необходимыми, но производство которых в силу сложности спецификации прав собственности рыночный механизм либо не способен обеспечить, либо обеспечивает, но в количестве, не достаточном с точки зрения оптимизации общественного благосостояния и выполнения важнейших социальных задач.

Научный интерес к проблеме функционирования общественного сектора экономики достаточно велик. В числе фундаментальных работ по теории общественных благ и общественного

* Статья подготовлена при поддержке Российского гуманитарного научного фонда, проект № 09-02-00504а

сектора экономики — работы таких зарубежных авторов, как Э. Аткинсон, Дж. Стиглиц [19], Ф. Бейтор [2], Дж. Бьюкенен [4], Х. Демсец [5], Ж. Дюпюи [6], Э. Линдаль [10], У. Маццолла [12], В. Нисканен [34], М. Олсон [38], Ч. Тибу [17], К. Эрроу [1], а также российских ученых С. Б. Авдашевой [18], И. Н. Баранова [20], Р. С. Гринберга [23], Р. И. Капелюшниковой [28], И. В. Лаврова [42], В. Л. Макарова [31], К. И. Микульского [33], Р. М. Нуреева [35], А. Я. Рубинштейна [43], В. Л. Тамбовцева [47], А. Е. Шаститко [50], С. В. Шишкина [49], Л. И. Якобсона [51] и других. Проблема полезного эффекта от потребления общественных благ рассматривается в рамках теории благосостояния такими авторами, как А. Бергсон [3], П. Самуэльсон [14], Н. Калдор [9], Дж. Хикс [7], А. Маршалл [11], А. Пигу [40], В. Парето [13], Т. Скитовски [16], Г. Хотеллинг [8] и других.

Вместе с тем, проблеме повышения эффективности работы общественного сектора экономики в сфере обеспечения населения общественно значимыми благами уделяется недостаточно внимания. Представляя широкий фундаментальный и практический интерес, эта сфера исследования открывает новое исследовательское направление, где особую актуальность приобретают проблемы оптимизации институциональной сферы производства общественных благ и приведения ее структуры в соответствие с текущими потребностями общества, решение которых и составляет цель данной статьи.

Эффективность функционирования данного сектора, во многом определяющая качество функционирования социально-экономической системы в целом, всецело зависит от степени развития институциональных механизмов, призванных регулировать процессы их производства и распределения. В связи с этим целью настоящего исследования является выделение основных институциональных механизмов регуляции сектора общественных благ на основе проведения исторического анализа производства общественных благ, выделения основных принципов эволюции данного сектора и определения основных институциональных направлений повышения эффективности сектора общественных благ, характерных для настоящего этапа экономического развития.

Исторически общественный сектор зафиксировал свое существование тогда, когда появились первые экономические отношения. Протообразом общественных благ были блага, производимые и потребляемые коллективно — оборонительные укрепления поселений, колодцы, оросительные каналы, пристани, маяки [36, с. 26]. С появлением института власти в его обязанность во всех

странах вменялось производство тех благ, от которых напрямую зависит национальная безопасность, целостность государства, единое экономическое пространство [37, с. 7]. В различные времена эту функцию выполняли те государственные силы, которые имели наибольшее влияние в обществе: во времена античных республик — сенат, во времена расцвета христианства — церковь, во времена царств — высшее руководство во главе с царем, в настоящие времена — законодательная и исполнительная власть.

Структура общественных благ, сформировавшаяся еще до нашей эры, исторически претерпела незначительные изменения. Так, еще во времена римской и, затем, византийской империй в функции государства входили [30]:

- оборона;
- суды;
- воспитание и образование;
- здравоохранение;
- культура и спорт (организация празднеств и зрелищ);
- городское освещение.

Объем выполнения этих функций различался в различные времена и для разных государств, обозначая те или иные государственные приоритеты. Чем выше были культурные ценности государства, тем выше было значение и интенсивнее финансирование образовательной и культурной сферы; чем значительнее были правоохранные приоритеты, тем лучше обеспечивалась система правосудия; больше внимания уделялось городскому освещению; чем выше была ценность человеческой жизни, чем больше внимания уделялось здравоохранению.

Так, в Ранней Византии существовали муниципальные школы, гимназий, обучение эфебов, школа атлетов, что постепенно (к V в. н.э.) пришло в упадок, перейдя на систему самофинансирования. Имела место и система здравоохранения, включавшая муниципальные больницы и приюты. Городское освещение, бывшее в период расцвета византийской курии заботой государства, постепенно вменяется в обязанность каждого жителя, а финансирование зрелищных мероприятий перекладывается с государственно-го бюджета на плечи ремесленников [30]. Это является типичной иллюстрацией изменения приоритетов и ослабления института государственного управления. Вследствие невыполнения этих функций часть из них взяла на себя церковь, тем самым получив важные управленческие рычаги, приведшие впоследствии к практически полному освоению ею властных полномочий.

Эта ситуация является иллюстрацией голосования «невидимой ногой», когда население выносит свое предпочтение относительно объема и структуры общественных благ, выбирая для проживания то государство, которое более адекватно удовлетворяет его потребности.

Следует отметить, что наиболее значительное влияние на объем и структуру общественного сектора оказывают два фактора:

- уровень урбанизации;
- структура общественных потребностей.

Естественна эволюционно-институциональная зависимость между ними: уровень урбанизации, как и структура человеческих потребностей, определяются стадией общественного производства, и с ростом уровня урбанизации структура этих потребностей видоизменяется. Поэтому выделяя в качестве ключевого фактора уровень урбанизации, можно отметить положительную зависимость от него уровня развития общественного сектора исследуемой территории.

Данная гипотеза подтверждается и историческими данными. Поскольку переломным моментом в процессе урбанизации послужила индустриализация, именно этот период наиболее ощутимо отразился в изменении структуры государственных расходов. Так, в России в начале XIX в. уровень урбанизации не превышал 5—7 %, в то время как в среднем по Западной Европе он составлял 11—13 %, в Китае 7—8 %, в Индии 9—13 %, на Ближнем Востоке 14—16 %. Грамотность взрослого населения не превышала 2—5 %, то есть была вдвое-втрое меньше, чем в Китае и в четыре-пять раз меньше, чем в странах Западной Европы. В конце XIX — начале XX в. Россия приступила к индустриализации. Огромную роль в том процессе играли не только «чисто рыночные силы» (хотя без них, разумеется, ничего бы не состоялось), но и государственные военно-технические заказы, инфраструктурное строительство. В результате в России в конце XIX — начале XX в. существенно выросли государственные затраты на нужды образования и здравоохранения: с 0,6—0,7 % ВВП в 1885 г. до 1,5—1,7 % в 1910—1913 гг., а общие (учтенные) расходы на образование, здравоохранение и науку достигли к началу первой мировой войны 1,8—2,0 % ВВП [32].

В этот период принципиально изменился характер общественного сектора экономики. В доиндустриализационный период он обслуживал в основном нужды узко привилегированного слоя, и на первом плане находились такие виды расходов, как содержание армии, двора и государственного аппарата. С развитием индустрии с

сопровождаящим его быстрым ростом экономического потенциала общества увеличение национального дохода значительно опережало повышение подобных расходов, и общественный сектор стал обслуживать широкие массы населения [51, с. 30].

Другим переломным моментом послужила новая волна экономических изменений — информатизация. Активное развитие информационной сферы усилило общественные потребности в росте знаний, образовании, формировании интеллектуального капитала. Как отмечает М. Домбровски, при переходе к постиндустриальному обществу растет значение всеобщего образования как основного фактора, определяющего не только экономическую эффективность и социальный статус, но также возможность сознательно и активно воспользоваться гражданскими правами и свободами [24].

Модификация общественных потребностей в связи с переходом к информационному обществу представлена в табл. 1.

Как следствие происходящих общественных изменений, начиная со второй половины XX в. доля расходов государства в ВВП в развитых демократических странах удвоилась, а в скандинавских странах выросла в 4 раза, при этом рост государственных расходов почти полностью обеспечивается развитием социальной сферы — пенсионного обеспечения, образования, культуры и здравоохранения [44] (так называемые современные функции государства). Статистика их развития показывает, что чем выше уровне развития «социального государства», тем выше уровень экономического развития в стране [44].

Таблица 1

**НОВЫЕ ПОТРЕБНОСТИ ЧЕЛОВЕКА
В ИНФОРМАЦИОННОМ ОБЩЕСТВЕ [48, с. 132]**

Потребности по Маслоу	Новые потребности
1) Физиологические нужды	Качество питания, физиологическое и моральное здоровье (в т.ч. качество образования, здравоохранения, жилищные условия, эпидемиологическая обстановка)
2) Безопасность	Качество среды (уровень шума, безопасность уличного движения, экологическая безопасность), безопасность производства, правовой порядок, международная безопасность
3) Потребность в социальных контактах	Интернет, качество информации, качество социальной, экономической и политической организации общества

Потребности по Маслоу	Новые потребности
4) Потребность в уважении	Участие в принятии жизненно важных для общества решений, пользование социальными, экономическими и политическими свободами
5) Потребность в саморазвитии	Самообразование, инвестиции в человеческий капитал, доступность культурных ценностей

В России также наметилась тенденция осознания значимости интеллектуального потенциала и качества человеческих ресурсов, уровня образования и состояния здоровья населения, доступности преимуществ новейших достижений в области информационных и коммуникационных технологий как ключевых факторов национальной конкурентоспособности и социальной защищенности населения [46, с. 17]. Однако эти расходы до сих пор не достигли уровня развитых и даже развивающихся стран (табл. 2).

Таблица 2

**СТРУКТУРА ГОСУДАРСТВЕННЫХ РАСХОДОВ
С РАЗБИВКОЙ ПО ФУНКЦИЯМ В % ОТ ВВП, 1990—2002 ГГ.
(СРЕДНЕАРИФМЕТИЧЕСКИЕ ПОКАЗАТЕЛИ 111 СТРАН)**

(*Сведения по России — данные бюджета на 2006 год) [44]

	Традиционные функции государства	Общее админист. управление, полиция	Оборона	Современные функции государства	Образование	Здравоохранение спорт	Другие социальные услуги	Экономические услуги
Россия *	7,6	4,9	2,7	3,9	0,8	0,6	0,9	1,4
Развитые страны-21	3,9	2,1	1,8	25,0	2,9	3,8	14,9	3,5
Страны с переходн. экономикой-19	3,8	1,9	1,9	22,1	2,5	3,1	12,4	4,1
Развивающиеся страны-71	6,1	3,4	2,7	14,5	4,1	2,0	3,9	4,5
Африка-21	6,2	3,9	2,4	14,3	4,6	1,8	3,2	4,8
Азия-28	7,7	3,5	4,3	15,1	4,1	1,8	3,8	5,3
Латинская Америка-22	3,9	2,8	1,1	13,9	3,6	2,3	4,7	3,3

Однако столь значительный рост государственного сектора в экономиках большинства стран мира, доходящий до 50 % ВВП, породил целый ряд вопросов относительно эффективности его функционирования. Закон Вагнера о том, что прогрессирующему развитию экономики должно соответствовать последовательное усиление экономической активности государства, не нашел своего подтверждения. Склонность государственного сектора к росту своих расходов не всегда является движением к общественному оптимуму, т.к. зачастую государственные служащие движимы соображениями политической выгоды, не всегда совпадающей с интересами общества в целом [41, с. 70]. «Как и любая другая организация, государство в лице своих институтов склонно к самовоспроизводству и контролю и «не любит» самоограничения» [45]. Сторонники теории общественного выбора трактуют государство как своего рода монополию, действия которой во многом схожи с действиями любой другой монополии на рынке. Политики, чтобы быть избранными, обещают дополнительные расходы на различные программы, чиновники, со своей стороны, стремятся повысить статус своего ведомства и таким образом свой собственный статус, а также зарплаты, привилегии и пр. Все это почти неизбежно приводит к расширению государственных структур и их функций (приходит в действие т.н. модель Левиафана [27, с. 57]).

Осознание этих явлений приводит к переосмыслению объема государственного вмешательства. В настоящее время происходит не столько сокращение государственных расходов, сколько оптимизация форм участия, позволяющая избегать избыточного финансирования и минимизировать изъятия государства [48, с. 192]. Частично изменение технологий производства и потребления позволяют перевести некоторые общественные блага в частный сектор (напр., появление коммерческого ТВ, платных частных дорог).

В целом эволюцию сектора общественных благ можно представить в следующем виде (рис. 1). Однако, как отмечает В. А. Нисканен и как показывает практика работы общественного сектора, политическая конкуренция (даже в демократическом обществе) недостаточна для того, чтобы обеспечить необходимый уровень бюджетной дисциплины [34]. Совокупность проблем, связанных с государственным обеспечением населения общественными благами, можно представить в следующем схематическом виде (рис. 2). Двумя основными источниками негативных искажений в общественном секторе выступают отсутствие конкурентной среды при производстве общественных благ (ОБ) и низкая обратная связь с потребителем. Из них происходят четыре основных проблемы,

связанных с производством общественных благ: качество, количество, ассортимент и издержки. Решение этих проблем представляется возможным с помощью четырех основных представленных мер.

Перевод на субнациональный уровень. Для России характерен большой разброс в уровнях обеспеченности общественными благами по городам и регионам [27, с. 26]. И федеральное выравнивающее финансирование производства ряда общественных благ позволяет в некоторой степени снизить неравенства в развитии территорий. Однако политика бюджетного выравнивания продемонстрировала низкую эффективность с точки зрения долгосрочного воздействия на экономический рост. Практика показывает, что эффективность в распределении ресурсов общественного сектора наилучшим образом достигается при закреплении ответственности по каждому типу общественных расходов за тем уровнем управления, который наиболее тесно представляет получателей соответствующих благ. Таким образом, производство локальных общественных благ естественным образом целесообразнее обеспечивать на субнациональном уровне. Кроме того, аргументами в пользу субнационального уровня выступают также:

- существенные различия в предпочтениях относительно объема и структуры общественных благ между территориями внутри государства;

- отсутствие дополнительных издержек производства в связи с передачей его на субнациональный уровень.

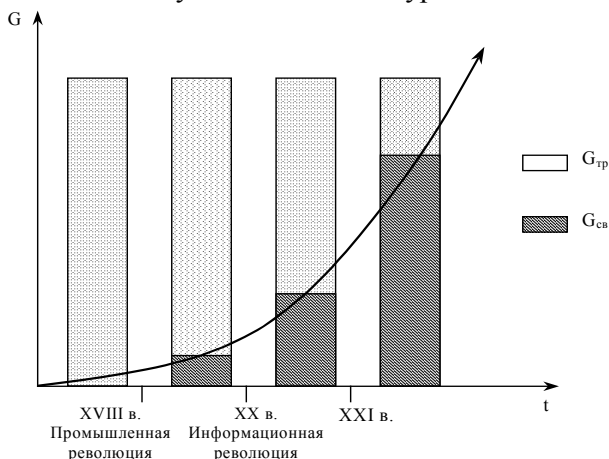

Рис. 1. Вектор эволюции сектора общественных благ: историческая динамика соотношения традиционных ($G_{тр}$) и современных ($G_{св}$) функций государства

Рис. 2. Искажения в секторе общественных благ и механизмы их регулирования

Вследствие этого в большинстве стран Европы местное самоуправление получает большую часть налоговых поступлений. И только функции, которые не может взять на себя местное самоуправление, оно передает выше на уровень региона. А то, что не может поднять регион, он передает на уровень общенациональный [44]. У нас же уровень доходов бюджетов муниципальных образований до перераспределения в целом не достигает 17 % от общих доходов консолидированного бюджета, а расходы составляют около четверти общих расходов [29, с. 71]. Как правило, в ведение местных властей попадают такие услуги населению, как строительство и содержание дорог, водоснабжение и канализация, уборка и переработка отходов, благоустройство территории, организация и содержание мест парковки автотранспорта, местная полиция и служба безопасности, пожарная охрана, содержание парков и других зон отдыха, театров и спортивных сооружений, ряд социальных услуг населению, бесплатная медицина, скорая помощь и др.

Перевод на коммерческую основу. Производство общественных благ не всегда полностью осуществляется организациями, принадлежащими государству. Зачастую оно может быть обеспечено общественными расходами, направляемыми на финансирование необходимых обществу видов продукции, работ, услуг, производимых частными предприятиями. Способов такого взаимодействия государства и частного сектора в целях повышения общественного благосостояния может быть достаточно большое количество. Основные из них представлены на рис. 3.

Рис. 3. Структуры производства и обеспечения общественными благами (составлен по данным [15])

Помимо указанных, возможны также механизмы частичной компенсации частному сектору затрат на производство общественных благ.

Частичный или полный переход в частный сектор характерен для таких общественных благ, как:

- образование (как высшее и профессиональное, в особенности в области бизнеса, юриспруденции, дополнительного образования служащих, так и среднее);

- жилищно-коммунальное хозяйство (напр., уборка мусора, доходные дома в городах);
- инфраструктура (напр., дороги);
- здравоохранение.

Введение жестких бюджетных ограничений подразумевает четкое разграничение функций и источников финансирования между государственным и субнациональными уровнями. Этот метод является эффективным инструментом повышения эффективности производства общественных благ при наличии следующих условий:

— имеет место информационная асимметрия относительно потребностей территории;

— отсутствуют четкие разграничения полномочий и ответственности между различными уровнями власти;

— имеет место несбалансированность межбюджетного взаимодействия (отсутствие полноценного механизма финансового взаимодействия между центром и регионами).

1) Как правило, центральная власть обладает несовершенной информацией о региональных (местных) экономических условиях: издержках, доходах, предпочтениях и т.д. Это ставит центральную власть перед весьма трудной проблемой: децентрализованные фокусы управления могут эксплуатировать незнание центра и извлекать из этого максимальную «информационную ренту» [27, с. 51]. Вследствие этого при наличии практики финансовой помощи городам и регионам муниципальные и региональные власти имеют склонность вместо поиска самостоятельных механизмов решения трудностей прибегать к помощи вышестоящего уровня власти. Особенную опасность эта практика приобретает при отсутствии четкого обозначенного механизма такого взаимодействия.

Сильное социальное неравенство может сдерживать рост и развитие регионов, поэтому поддержка нуждающихся территорий является важным элементом субнациональной политики. Однако ее дизайн должен создавать стимулы к собственному развитию, иметь долгосрочные эффекты на стороне предложения [22, с. 90]. Избыточная забота о нуждающихся регионах со стороны центра формирует ситуацию, когда стимулы к самостоятельному развитию исчезают: нуждающиеся регионы ориентированы исключительно на получение трансфертов из центра. Такая форма субнационального взаимодействия является проигрышной как для ее субъектов, так и для общества в целом. Участие государства в финансировании субнационального развития должно

носить четко сформулированный и обоснованный характер, чтобы не быть подверженным информационным манипуляциям субнационального уровня и избежать неэффективного использования бюджетных ресурсов. Инвестиции государства следует направлять лишь на институциональную модернизацию и развитие необходимой территориальной инфраструктуры.

2) Значительная часть государственной деятельности, включая всю социальную и экономическую политику, находится в сфере совместного ведения различных уровней власти без четкого разграничения обязанностей и полномочий каждого из уровней, а некоторые области деятельности, находящиеся в сфере ведения субнациональных властей, воспринимаются населением и представителями этих властей как находящиеся в ведении федеральных органов власти. В результате нарушается принцип четкого разделения полномочий и ответственности между различными уровнями власти [26, с. 10]. Практика показывает, что население более отчетливо видит результаты работы местных органов власти, что увеличивает зависимость между хорошей работой на своем посту и вероятностью быть избранным. Однако для этого необходимо знать, кто и что именно сделал, т.е. должна быть обеспечена прозрачность деятельности местных органов власти и четкое разграничение полномочий, известное населению.

На данный момент политическая ответственность региональных и местных властей крайне низка из-за недостаточной прозрачности их деятельности. На муниципальные бюджеты возложено выполнение целого ряда государственных обязательств как предусмотренных действующим законодательством, так и не предусмотренных им [29, с. 71]. Вследствие этого происходит как манипулирование информацией перед центральными властями относительно недостаточности финансирования вверенных зон ответственности, так и уклонение от возложенных на власти обязательств. Поэтому необходимо совершенствование законодательной базы в целях более четкого разграничения прав и обязанностей каждого из уровней власти.

3) Помимо разграничения функций различных властных структур не менее важное значение имеет четкая регламентация механизмов финансового взаимодействия между уровнями власти. Действующие в России на данный момент мягкие бюджетные ограничения субнациональных властей являются следствием отсутствия четких формальных правил определения размера средств, получаемых от вышестоящего бюджета, или их невыполнение. В таких условиях размеры этих средств во многом оп-

ределяются переговорной силой нижестоящего уровня власти, которая увеличивается с ростом разрыва между расходными обязательствами и доходными возможностями. Региональные власти требуют выделения дополнительных трансфертов на финансирование расходов, на которые у них не хватает средств, несмотря на то, что эта нехватка может являться следствием их неэффективных действий. Местные органы власти используют те же приемы для получения дополнительных средств из регионального бюджета. При этом бюджетные ограничения местных властей являются еще менее жесткими, поскольку механизмы распределения средств между региональными и местными бюджетами являются еще менее прозрачными [26, с. 12—13]. Межбюджетное взаимодействие целесообразнее проводить по четко обозначенным правилам:

- разграничение источников финансирования различных властных уровней;
- четкое обозначение целевых программ и механизмов дополнительной поддержки нижестоящих уровней с выделением универсальных критериев выделения данных средств.

Регулирование системой сдержек и противовесов представляет собой механизм эффективного контроля за полным и целевым использованием средств, выделяемых на создание общественных благ. Как правило, он включает в себя формирование бюрократической структуры, естественным образом или специализированно контролирующей государственные расходы. Естественный контроль может осуществляться как со стороны государственной власти — над действиями, осуществляемыми исполнительной властью, так и со стороны избирателей, что возможно только при наличии неискаженной и прозрачной системы информирования о действиях, осуществляемых на различных уровнях управления. Специализированный контроль, как правило, осуществляется службами, специально созданными для проведения ревизий государственных и субнациональных расходов. В отличие от естественных механизмов этот способ проверки более подвержен коррупции, а, кроме того, в силу потребности в дополнительных расходах на его обеспечение, имеет значительно меньший запас эффективности.

Таким образом, сложившаяся к настоящему времени система обеспечения экономики общественными благами имеет множество векторов эволюционного приложения. Представленные меры позволяют значительно повысить эффективность функционирования общественного сектора и создать основу для его дальнейшего эффективного развития.

Литература

1. *Arrow K.* Social Choice and Individual Values. 1951, 2nd ed., 1963.
2. *Bator F.* The Anatomy of Market Failure. The Quarterly Journal of Economics, Vol. 72, No. 3 (Aug., 1958), pp. 351—379.
3. *Bergson A.A.* A Reformulation of Certain Aspects of Welfare Economics. Quarterly Journal of Economics, 1938, February.
4. *Buchanan J.* An Economic Theory of Clubs. Economica, 1965, Vol. 32, pp. 1—14.
5. *Demsetz H.* Toward a Theory of Property Rights. American Economic Review, 1967, Vol. 57, pp. 347—359.
6. *Deput J.* On the Measurement of the Utility of Public Works, International and Economic Papers, N 2, London: Macmillan, 1952, pp. 83—110.
7. *Hicks J.* The Valuation of Social Income. Economica, 1940, Vol. 7, pp. 105—24.
8. *Hotelling G.* The Economics of Exhaustible Resources. Journal of Political Economy, 1931, Vol. 39(2), pp. 137—175.
9. *Kaldor N.* Equilibrium Theory and Growth Theory, 1977, in Boskin, ed., Economics and Human Welfare.
10. *Lindahl E.* Just taxation—A positive solution, in Musgrave R. A. and Peacock A.T. (eds.). Classics of Public Finance. London: Macmillan, 1958.
11. *Marshall A.* The pure theory of foreign trade and the pure theory of domestic values, L., 1879.
12. *Mazzola U.* The Formation of the Prices of Public Goods, In Richard A. Musgrave and Alan Peacock, eds., Classics in the Theory of Public Finance. London: Macmillan, 1958.
13. *Pareto V.* Les Systèmes socialistes, 1902—1903.
14. *Samuelson P.* The Pure Theory of Public Expenditure. 1954, REStat.
15. *Savas E.S.* Privatisation. The Key to Better Government. - Chatham House Publishers, Chatham. 1987
16. *Scitovsky T.* A Note on Welfare Propositions in Economics. Review of Economic Studies, 1941, Vol. 9. № 1.
17. *Tiebout C. M.* A Pure Theory of Local Government Expenditures, Journal of Political Economy, 1956, Vol. 64, pp. 416—424.
18. *Авдашева С., Ястребова О.* Государственная поддержка в регионах: состояние и проблемы реорганизации // Вопросы экономики. — 2001. — № 5.
19. *Аткинсон Э.Б., Стиглиц Д.Э.* Лекции по экономической теории государственного сектора. — М.: Аспект Пресс, 1995.
20. *Баранов И.Н.* Контрактация в общественном секторе (на примере системы здравоохранения в России) // Российский менеджмент: теория, практика, образование. Вып. 1. Под ред. А.А.Демина и В.С. Катькало. — СПб.: Изд-во СПб. ун-та, 2001.
21. Государственная служба за рубежом. Государственное регулирование экономики. — М., 1999.

22. Григорьев Л., Зубаревич Н., Урожаева Ю. Сцилла и Харибда региональной политики // Вопросы экономики. — 2008. — № 2.
23. Гринберг Р. Становление отечественной рыночной экономики и проблема долгосрочного планирования // Общество и экономика. — 2007. — № 11—12.
24. Домбровски М. Роль государства в постиндустриальной экономике. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.anek.ru/vystupleniya-uchastnikov/rol-gosudarstva-v-postindustrialnoi-ekonomike.-m.-dombrowski-2.html>
25. Ельмеев В.Я., Тарандо Е.Е. Общественные блага и социализация собственности // Социологические исследования. — 1999. — № 1.
26. Ениколопов Р., Журавская Е., Гурьев С. Бюджетный федерализм в России: сценарии развития. WP #18. — М.: ЦЭФИР, 2002.
27. Занадворнов В.С., Ильина И.П. Теория экономики города. — М.: Изд.дом ВШЭ, 1999.
28. Капелюшников Р.И. Экономическая теория прав собственности. — М.: ИМЭМО, 1990.
29. Клисторин В.И., Сумская Т.В. Роль института местного самоуправления в развитии федеративных отношений // Регион: экономика и социология. — 2008. — № 1.
30. Курбатов Г.Л. Ранневизантийский город. — Л.: Изд-во ЛГУ, 1962.
31. Макаров В. Плановое начало — важный фактор оптимизации развития экономики // Общество и экономика. — 2007. — № 11—12.
32. Мельянцева В.А. Россия за три века: экономический рост в контексте мирового развития [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.iaas.msu.ru/pub_on/vamel/russ.htm
33. Микельсон К.И. Социально-экономические модели в современном мире и путь России // Вопросы экономики. — 2004. — № 5.
34. Нисканен В. А. Особая экономика бюрократии // Вехи экономической мысли. Экономика благосостояния и общественный выбор. Т. 4. — М.: Изд-во: Экономическая школа, 2004.
35. Нуреев Р.М. Теория общественного выбора. — М.: Изд. дом ГУ ВШЭ, 2005.
36. Общественное благосостояние территориальных сообществ: теоретико-методологические подходы / Под ред. Т.А. Верещагиной, А.Ю. Даванкова. — Челябинск: ЧелГУ, 2008.
37. Оводовская И.В. Развитие конкуренции в сфере производства общественных благ. Автореф. дис. ... к.э.н. по специальности 08.00.01. — Саратов: СГСЭУ, 2006.
38. Олсон М. Логика коллективных действий. Общественные блага и теория групп. — М.: Фонд экономической инициативы, 1995
39. Ольсевич Ю., Мазарчук В. О специфике экономических институтов социальной сферы // Вопросы экономики. — 2005. — № 5.
40. Пигу А. Экономическая теория благосостояния. — М.: Прогресс, 1985.

41. *Полищук Л.И.* Российская модель «переговорного федерализма» (политико-экономический анализ) // Вопросы экономики. — 1998. — № 6.
42. *Попов Е., Лавров И.* Элиты в теории экономики благосостояния и общественного выбора // Общество и экономика. — 2008. — № 10—11.
43. *Рубинштейн А.Я.* Экономика общественных предпочтений. Структура и эволюция социального интереса. — С-Пб.: Алетейя, 2008.
44. *Смолина Е.В.* Адаптация культуры к рынку как одна из целей культурной политики [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.interstudio.ru/projects/thesis/smolina07.doc>
45. *Сунян В.Б.* Роль государства в экономике [Электронный ресурс] // Политэкономика. — 2001. — № 11. Режим доступа: http://politeconomy.ng.ru/research/2000-12-26/7_rol.html
46. *Сунян В.Б., Васильев В.С., Кочетков Г.Б., Лебедева Л.Ф., Портной М.А.* Государственные социально-экономические приоритеты: опыт США и интересы России // США-Канада: экономика, политика, культура. — 2007. — № 4.
47. *Тамбовцев В.Л.* Стандарты государственных услуг: Экономическая теория и российские реформы // Общественные науки и современность. — 2006. — № 4.
48. *Федотова Ю.В.* Глобальные тенденции производства общественных благ. Дис. ... д.э.н. по специальности 08.00.01. — Саратов: СГСЭУ, 2005.
49. *Чурикова А., Шишкин С.* Власть и бизнес на поле социальной политики: региональная проекция // Общество и экономика. — 2006. — № 1.
50. *Шаститко А.* Институты как общественные блага // Вестник МГУ. Серия 6. «Экономика». — 1996. — № 5.
51. *Якобсон Л.И.* Государственный сектор экономики. Экономическая теория и политика. — М.: ГУ-ВШЭ, 2000.

Стаття надійшла до редакції 15.05.2010 р.

С.В. Захарін, канд. екон. наук,
ДУ «Інститут економіки та прогнозування НАН України»

ЕКОНОМІЧНИЙ МЕХАНІЗМ ІНСТИТУЦІЙНОЇ ВЗАЄМОДІЇ НАУКИ, ОСВІТИ І БІЗНЕСУ

АНОТАЦІЯ. Досліджується взаємодія науки, освіти та бізнесу. Обґрунтовується механізм інституційної взаємодії процесу та вплив на нього негативних тенденцій

КЛЮЧОВІ СЛОВА. Економічний механізм, інститути, бізнес, наука, освіта.

Інтеграційні процеси бізнесу, науки і освіти в Україні проходять мляво. Ці прояви потребують удосконалення та розвитку з урахуванням глобальних викликів, а також відповідної державної